«Ты не можешь сделать это с нами, Джедрек!» Лебедь взревел, и его голос загремел на поляне. Он и подумать не мог, что Джедрек приведет с собой много поддержки.

Феи!

Как ему удалось убедить этих существ встать на его сторону?! Феи избегали подобных столкновений, сколько он себя помнил, и решили жить в уединении, в своей собственной деревне фей.

— О, я могу, — злобно ухмыльнулся Джедрек, даже Лайлак немного испугалась, когда заметила, как дьявольски он сейчас выглядит. «И я покажу тебе, как умею», — спокойно сказал король.

Он уже дал достаточно шансов заклинателям из северного царства шабашей вспомнить свое место, но даже сейчас они все еще вели себя неосведомленными о возможных опасностях, которые они сами навлекли на себя, отказавшись следовать его приказу.

Свон думал, что сможет сдерживать Альфу своими защитными заклинаниями, пока он может справиться с силой Лайлак с помощью их собственной магии, поскольку они думали, что теперь могут понять, как работала сила Лайлак, когда она с легкостью разрушила их город. Насколько глупо с их стороны осознавать, что они были абсолютно неправы с самого начала?

Между тем, брови Лайлак слегка нахмурились, когда она увидела, как нетерпеливы эти заклинатели, ожидающие, чтобы сразиться с Джедрек. С ее точки зрения, заклинатели действительно имели преимущество из-за своей магии в сочетании с этим барьером, который не позволял ликанам пересечь границу.

Тем не менее, когда Лайлак заметила, насколько спокойн Джедрек, она начала задаваться вопросом; у него был какой-то другой план, о котором она не знала? Например, как он спланировал неожиданное появление фейри.

"Последний шанс, Лебедь!" В голосе Джедрека звучала властность, как у короля. «Ради твоего вклада в прошлое я дам тебе последний шанс вернуть мне моих людей». Глаза Джедрека почернели, когда из его груди вырвалось низкое и глубокое рычание.

Лайлак, стоявшая рядом с ним, отчетливо чувствовала это.

«Джедрек, что ты будешь делать с барьером? Смогли ли фейри пройти через него?» — спросила Лайлак тихим голосом, который мог слышать только Джедрек.

Несмотря на то, что это был день, солнце отказывалось светить, а холодные ветры, дувшие с севера, заставили Лайлак немного поежиться.

Джедрек заметил это.

Король завернул свою подругу в свой плащ, чтобы она не стучала зубами от холодного ветра. Лайлак оценила этот жест, и на душе стало даже теплее, чем в теле. «Нет, я сломаю барьер», — ответил ей Джедрек.

"Как?" Лайлак наклонила голову и вопросительно посмотрела на Джедрека.

И вместо того, чтобы ответить на вопрос Лайлак, Джедрек поднял правую руку, которая не держала тело Лайлак.

Лайлак проследила глазами за его движением и увидела, как Джедрек поднял руку в манящем жесте, словно звал кого-то или... что-то.

Чуть позже на кончиках его пальцев появилось небольшое горящее пламя, которое превратилось в птицу, прежде чем плавно приземлиться на его ладонь. Он был размером с сокола, с величественными перьями, которые трепетали ярко, как костер.

Сирень узнала в этом маленьком существе знаменитую жар-птицу.

«Жар-птица», - удивленно выдохнула Лайлак, она совершенно забыла, что у Донованов есть эти жар-птицы, кроме чудовищного ликана.

Мистическая птица вскоре покинула ладонь Джедрека и полетела над их головами. Он оставил огненную пыль, когда птица взмахнула крыльями и двинулась к барьеру, который был воздвигнут теми заклинателями.

Птица издала крик, когда открыла свой маленький клюв, когда начала выдыхать огонь.

Сирень и большинство людей, которые никогда ее не видели, были поражены, когда увидели, как маленькое существо может создавать такое величественное пламя, несмотря на свое маленькое телосложение.

Но Себастьян и Тео даже не выглядели удивленными, они торжествующе ухмыльнулись, узнав, что Джедрек наконец-то выпустила одну из легендарных жар-птиц, которые принадлежали только трем Донованам.

Пламя не распространилось и на десять метров от птицы, словно что-то преградило им путь, но через несколько минут что-то начало рассыпаться, как горящий стог сена. Весь невидимый барьер рухнул после того, как был сожжен магическим пламенем жар-птицы.

Была создана стена огня, и она изображала размер барьера, она показывала, насколько

огромна невидимая стена защиты, которую создали эти заклинатели, чтобы помешать Джедреку и его людям приблизиться.

«Начнем?» Джедрек наклонил голову в сторону Лайлак рядом с ним и ухмыльнулся, когда стена пламени начала исчезать. Это означало, что барьер уже рухнул. Преодоление этого препятствия было лишь вопросом времени.

«Конечно», — весело ответила Лайлак, увидев, как лица заклинателей исказились, охваченные ужасом, а их глаза расширились от страха. Теперь они знали, что их ждет.

=====

У Рафаэля закружилась голова, когда он услышал то, что ранее предложил Торак. Как Альфа мог ожидать, что он сам позаботится обо всем королевстве и доверит Каллебу этих воинов-ликанов?

Воины-ликаны немного отличались от них, они были жестокими и дерзкими, чтобы успокоить их, требовалось нечто большее, чем титул, и, кроме того, Рафаэль не был уверен, сможет ли Каллеб справиться со всеми ними.

До этого были он и Кейс, которые помогали следить за тренировками, иногда и Стерлинг. Но с уходом Кейса он беспокоился о том, что будет дальше.

По крайней мере, в редких случаях, когда этими воинами-ликанами было трудно управлять, Кейс подавлял их своим тоном Альфы, и это было единственной эффективной вещью, чтобы остановить драку и хмуриться.

«Твой ум очень громкий». Лана стояла перед Рафаэлем, сидевшим на краю кровати. Она обхватила лицо своего партнера ладонями и нежно поцеловала его. — Если Торак доверяет тебе это, значит, ты достаточно способен это сделать.

Лана могла слышать мысли Рафаэля через связь разума, и она знала, что беспокоило его больше всего.

Между тем, Рафаэль закрыл глаза, чтобы успокоить нервы, поскольку сладкий запах Ланы помог ему почувствовать себя более непринужденно вместе с двумя бьющимися сердцами.